Выступление митрополита Волоколамского Илариона на встрече с преподавателями и учащимися Сретенской Духовной семинарии

Дорогие отцы и братья!

Сегодня Церковь является авангардом нашего общества, и этим во многом определяется специфика нашего служения и те параметры, которые мы сами должны себе задавать. Не так давно – вы, конечно, еще не застали это время, а я и отец Тихон помним те времена – нам внушали, что Церковь есть некий отживший элемент, это рудимент какого-то далекого прошлого. Нам говорили, что в церковь ходят только те люди, которые в реальной жизни не могут добиться успеха. И надо сказать, что если мы эту идеологию изжили, то, например, на Западе она в настоящее время очень активно насаждается: христианские Церкви, которые стоят на традиционных евангельских позициях, воспринимаются прежде всего как пережиток прошлого и как препятствие к движению вперед.

То, что мы видим сейчас в нашей стране, – это совершенно обратная перспектива, которая открывается прежде всего благодаря очень активной позиции, занятой сегодня Церковью. Во главе этого авангарда стоит Святейший Патриарх, который подает всем нам пример активного, действенного и мудрого служения на благо Церкви. Его жизнь может служить примером для многих современных людей, в том числе и прежде всего для пастырей Церкви и для будущих пастырей. Вся его жизнь с того момента, когда он сделал выбор в пользу служения Церкви, – а выбор был сделан им в юности под влиянием его приснопамятного учителя митрополита Никодима, – была отмечена целеустремленным и целенаправленным служением на благо Церкви. Святейший Патриарх Кирилл воспринял миссию, которую возложила на него Церковь, прежде всего как миссию просвещения. Всю свою жизнь Святейший Патриарх занимается просвещением людей – и в советское время, когда это было очень трудно и даже опасно, когда Церковь находилась в очень стесненных условиях, и в трудные перестроечные годы, и в 90-е годы XX века, когда страна пребывала в кризисе. Тогда народ нуждался в мудром и сильном пастырском слове, и это слово тогда еще митрополита Кирилла доносилось до миллионов людей с экранов телевизоров. Он продолжает свое служение просвещения людей и ныне, став Предстоятелем Русской Православной Церкви - не просто Главой православного духовенства, но, по сути дела, духовным лидером для множества людей в России и сопредельных странах.

Вот живой пример того, каким надлежит быть священнослужителю: прежде всего он должен быть

укоренен в православной традиции, должен очень хорошо знать, глубоко чувствовать и глубоко любить православное богословие и православное богослужение. Православие должно быть не просто неким внешним ярлыком, наклеенным на такого человека; оно должно сутью его внутренней жизни. Православный священнослужитель должен быть как бы пропитан духом Православия, живительным соками Православия весь целиком, и стихия православного богослужения и православного богословия должна быть для него родной. Поэтому, прежде всего, священнослужитель должен любить богослужение, любить Божественную литургию, стараться не только самому причащаться Святых Христовых Таин, но и призывать своих прихожан и своих близких к тому, чтобы Причастие было сердцевиной их жизни, потому что именно Сам Господь, Которого мы принимаем внутрь себя и Тело Которого становится нашим Телом, а Кровь Его становится нашей кровью, должен быть центром, сердцевиной жизни человека.

Все православное богослужение построено таким образом, чтобы подготовить нас к Причастию: и вечерня, и утреня, и чинопоследование часов, и молитвенное правило – все это направлено к тому, чтобы мы соединялись со Христом. И именно отсюда, из Божественной литургии и причастия Христовых Таин, мы должны черпать свою силу, потому что по человеческим меркам тот подвиг, который несет Патриарх, или какой-либо иерарх Церкви, или даже просто священнослужитель в далекой деревне – этот подвиг человеку непосилен. Человеческими усилиями нельзя добиться того, чтобы стать подлинно духовным священником и подлинным пастырем человеческих душ. Это возможно только с помощью благодати Божией, а благодать Божия приходит не иным образом, как через Причастие Святых Христовых Таин.

Поэтому мне кажется, что первый «секрет успеха», если так можно выразиться, любого священнослужителя заключается в том, чтобы его жизнь концентрировалась вокруг богослужения. Не обязательно, да и не по силам всякому священнослужителю совершать Божественную литургию каждый день, как это делал святой праведный Иоанн Кронштадтский. Конечно, это было бы идеалом для священнослужителя, но не всякий на это способен. Святой праведный Иоанн был человеком такой внутренней энергии и такой духовной силы, что ему удавалось и совершать ежедневно Божественную литургию, в пламенной молитве предстоя Богу, и при этом исповедовать людей, посещать страждущих, совершать огромное количество дел, в том числе дел благотворительности, а также еще и вести дневники. Это особый случай, и не всякому такое под силу. Однако священнослужитель должен любить литургию и стараться как можно чаще совершать ее и причащаться Святых Христовых Таин, потому что именно в этом – его главная поддержка и опора.

Очень важно нам знать основы своей веры и поэтому сегодня, как во все времена, священнослужитель должен быть богословом, очень хорошо разбираться, прежде всего, в основах своей веры, а для этого должен знать и отличие Православия от других христианских конфессий,

понимать, чем отличается христианство от других религий и в чем нас упрекают инославные, иноверцы или сектанты, чтобы быть готовым дать внятный ответ на все вопрошания людей, а прежде всего для того, чтобы всегда этот внятный ответ давать самому себе.

Сегодня мы живем в стране, где большинство людей принадлежит к Православной Церкви. Но многие из этих людей относят себя к ней только в силу рождения или воспитания и воспринимают Православие как некую культурную идентичность; очень многие из тех, кто считает и называет себя православными, не знают основ православной веры. Параллельно с нашей миссией развиваются миссии инославных церквей, в том числе протестантских проповедников, развивается деятельность сектантов.

Ныне на человека обрушивается очень много информации; мы окружены множеством людей, которые начитались и наслушались здесь и там различных фактов и доводов, что привнесло смятение в их сознание и разум. И только мы, пастыри и будущие пастыри, можем помочь им сориентироваться во всем многообразии информации и дезинформации, с которым приходится людям сталкиваться каждый день.

Сегодня, если так можно выразиться, появился некий «рынок религиозных услуг», где каждый человек может воспользоваться теми или иными «товарами». К сожалению, Православие нередко воспринимается как один из «товаров» на этом «рынке». И вот мы должны прежде всего для самих себя ответить: в чем истина Православия? Почему именно Православная Церковь является той Святой Соборной Единой и Апостольской Церковью, о которой мы говорим в Символе веры? Почему именно в Православии сохранены догматы во всей их неповрежденности и чистоте? Если мы сами для себя будем это твердо сознавать, то мы сможем и всякому вопрошающему дать ответ о нашем уповании.

Вот почему вторым важнейшим стержнем в жизни священнослужителя является богословие, твердое знание основ своей веры и своей духовной традиции. Для того, чтобы в этом укрепиться, мы должны читать Священное Писание и творения святых отцов Церкви. Мне приходилось, преподавая в Духовной семинарии и в богословских учебных заведениях, сталкиваться с тем, что студенты не читают или очень мало читают творения святых отцов. Очень часто творения отцов Церкви изучают по учебникам патрологии: узнают, когда и где родился тот или иной святой отец, каков у него список трудов, а вот сами эти труды не читают. Получается, что мы, провозглашая себя наследниками великой святоотеческой традиции, возглашая в день торжества Православия, что наша вера есть не только вера апостольская, но и вера отеческая, сами очень часто не знаем творения святых отцов и не читаем их. Когда же беремся читать, нам кажется, что это все архаично, очень сложно, да и язык устаревший; и вот мы начинаем зевать над книгой и берем что-нибудь более современное и более доходчивое. Я думаю, такое случалось если не со многими, то с

некоторыми из вас при попытках познакомиться с творениями святых отцов.

Эти книги требуют особого внимания, особого подхода. Нельзя начать читать творения святых отцов без определенной внутренней и богословской подготовки, но невозможно быть подлинно православным человеком, не зная и не читая их. Конечно, то, что некоторые переводы святых отцов устарели, представляет проблему для читателя, однако сейчас появляются и новые современные переводы. При этом основная проблема заключается в том, что наш ум сегодня живет по совершенно иным законам, чем те, по которым жили люди во времена святых отцов.

Это, кстати, является и главной трудностью для современного человека в понимании богослужения, – и в богослужебных текстах, и в святоотеческом богословии мы видим богословские истины, которые в IV, в VI или в IX веке излагались для людей, очень хорошо знавших православную традицию. Например, в первую неделю Великого поста мы читаем покаянный канон преподобного Андрея Критского. В этом каноне упоминаются библейские персонажи, каждый из которых служит прообразом для той или иной богословской истины, для того или иного нравственного урока. По сути дела, каждый из тропарей Великого канона содержит небольшое нравственное поучение в форме аллюзии, то есть ссылки на того или иного библейского персонажа. Думаю, что, когда мы слушаем Великий канон, то часто ловим себя на мысли о том, что даже имена ряда библейских персонажей незнакомы нам и не вызывают у нас никаких ассоциаций. Это происходит прежде всего потому, что мы мало читаем Библию, плохо знаем Ветхий Завет и не помним наизусть те сюжеты, с которыми связана жизнь персонажей, упоминаемых в Великом каноне. В итоге покаянный канон, который в первую неделю поста мы слушаем и внимательно, и благоговейно, в основной части своего смыслового содержания проходит как бы мимо нас, и происходит это потому, что мы плохо знаем Библию.

Когда святые отцы в IV или в VI, или в IX веке писали свои творения, они, как правило, обращались к людям, которые очень хорошо знали Священное Писание, которые очень хорошо знали святоотеческую традицию. Кроме того, они обращались к людям, чьи головы не были заполнены столь огромным количеством информации, как это обычно бывает сейчас. Поэтому, когда мы начинаем читать творения святых отцов, даже темп чтения должен быть совершенно иной, чем тот темп, в котором мы читаем, например, газеты. Мы берем газету для того, чтобы извлечь из сотни тысяч слов какую-нибудь интересующую нас информацию. Мы просматриваем книги, просматриваем брошюры, просматриваем страницы в интернете. Святых отцов нужно читать совершенно по-другому: медленно, спокойно, внимательно, перечитывая по несколько раз место, которое уже прочитали, делая выписки – для того, чтобы слова святых отцов вошли в наш ум, чтобы их образ мысли стал нашим.

В древности люди никогда не читали «про себя». Даже находясь наедине с книгой у себя в комнате, человек читал книгу вслух, ибо так лучше усваивается то, что он читает. В «Исповеди» блаженного Августина рассказывается о том, как он увидел святителя Амвросия Медиоланского, сидящего в своей комнате и читающего книгу про себя. Августин был крайне удивлен, что «глаза Амвросия бегали по страницам, сердце доискивалось до смысла, а голос и язык молчали».

Чтение святых отцов, богословской литературы есть важнейший элемент формирования современного человека. Но и этого недостаточно. Недостаточно сегодня только исправно совершать богослужения и регулярно читать Священное Писание и творения святых отцов. Среди многого, что также необходимо для современного пастыря, – одним из важнейших качеств является внутренняя целеустремленность. Каждый священнослужитель и каждый будущий священнослужитель помимо того, чтобы получить богословское образование в Духовном учебном заведении, должен еще постоянно работать над собой, четко планировать свое время, свой рабочий график – без этого невозможно успевать все то, что надлежит сегодня делать священнослужителю.

У каждого священнослужителя должен быть распорядок дня. Этот распорядок, конечно, во многом зависит от внешних обстоятельств и может варьироваться в зависимости от того, чем занимается человек, в особенности тот, чья жизнь связана с поездками и с передвижениями. Это вызывает немалые трудности, тем не менее, каждый день должен быть распланирован, на каждый день мы должны знать, что сегодня мы должны совершить, что узнать, как мы должны прожить этот день, чтобы он не прошел впустую. Каждый день может служить нашему духовному и интеллектуальному совершенствованию, но это произойдет только в том случае, если мы будем тщательно планировать свое время, если мы будем знать, для чего и зачем совершаем те или иные дела, для чего и зачем мы читаем те или иные книги.

Сегодня многие люди читают книги просто для того, чтобы заполнить время, так же, как смотрят телевизор, играют в компьютерные игры и придумывают себе всякие другие занятия. У священнослужителя такого не должно быть. Он должен делать только то, что принесет пользу ему или другим, а для этого он должен подбирать для своего чтения только те книги, которые необходимы, он должен делать только те дела, которые действительно нужны, и воздерживаться от всего того, что не принесет пользы ему или другим людям.

Сегодня священнослужитель должен быть человеком культуры. Для того, чтобы быть в авангарде общественной жизни, для того, чтобы вести за собой других людей, священнослужитель должен обладать очень широким, может быть, даже энциклопедическим набором знаний в самых разных областях. Это должен быть человек, приобщенный к культуре. Сегодня диалог между Церковью и культурой является одним из приоритетов Церкви, и одним из первых деяний Святейшего

Патриарха Кирилла было создание Патриаршего совета по культуре – не просто одного из Синодальных отделов, но Совета, который будет возглавлять сам Патриарх. В рамках этого совета Церковь будет осуществлять диалог с деятелями культуры и разрабатывать различные проекты в культурной сфере. Но для того, чтобы в этом участвовать, мы не должны быть малокультурными людьми; необходимо, чтобы мы были приобщены у культуре во всем ее многообразии. Мы должны знать и любить, прежде всего, отечественную культуру, знать наших писателей, поэтов, композиторов, но должны знать также, по возможности, и культуру западных стран, культуру инославного мира для того, чтобы, обладая всем этим богатством, мы могли самое лучшее из него предлагать нашей пастве и тем людям, с которыми мы общаемся.

Очень важно для современного священнослужителя изучение иностранных языков. К сожалению, это до сих пор является слабым местом и наших Духовных семинарий, и Духовных академий, и тех светских учебных заведений, в которых изучается богословие. Почему-то многие студенты считают, что языки вообще не нужны и их изучение – пустая трата времени. А есть и такие, которые сознают важность знания языков, но, поскольку это очень кропотливый труд, поскольку это требует большой усидчивости и большого внимания, они не находят в себе сил для того, чтобы как следует изучить хотя бы один иностранный язык.

Язык – это средство общения, и каждый новый иностранный язык открывает перед нами целый мир и возможность общаться с огромным количеством людей, которые отличаются от нас по языку, по менталитету, по культуре, а часто и по вероисповеданию, говорить на том языке, который понятен и доступен им. Разговаривать через переводчика – это совершенно другой способ общения. Кроме того, каждый язык открывает нам огромный новый мир литературы, поэзии, он помогает нам понять менталитет и способ мышления другого народа. Мне кажется, что современный священнослужитель обязательно должен владеть хотя бы одним иностранным языком, и прежде всего тем, который стал сегодня основным средством международного общения, – английским. Без этого языка сегодня очень трудно прожить, если только человек не ограничит свою жизнь сознательно рамками своей страны, своего города или своей деревни.

Сегодня Церкви требуются образованные священнослужители, которые знают свою традицию и имеют понятие об иных традициях, которые способны говорить со своей паствой на современном понятном языке и на других языках – с инославными христианами, с представителями других стран и религиозных общин. К сожалению, не всегда окончивший Духовную семинарию или академию священнослужитель оказывается достаточно образованным и достаточно подготовленным к тому, чтобы встретить все те вызовы, которые сегодня исходят от секулярного мира.

Святейший Патриарх Кирилл очень озабочен уровнем духовного образования и всячески стремится к тому, чтобы этот уровень существенно повысить. Для этого не только интенсифицируется реформа духовного образования, но и создаются новые учебные заведения. В частности, по инициативе Предстоятеля Русской Православной Церкви в прошлом году была создана Общецерковная аспирантура и докторантура имени святых Кирилла и Мефодия.

Это учебное заведения нового типа, своего рода полигон для создания новой системы духовного образования. В чем суть новой модели? Как мне кажется, духовная школа нового типа должна помогать студентам не просто усваивать ту или иную сумму знаний, но самостоятельно разбираться в том огромном материале, который сегодня доступен практически по любому богословскому вопросу, практически по любой теме. Иными словами, духовная школа нового типа должна прежде всего воспитывать в студенте навыки самостоятельного мышления и самостоятельной научной работы. А для этого акцент в обучении должен делаться не на пассивном прослушивании лекции или уроков, не на конспектировании их и воспроизведении по памяти, не на усвоении суммы сведений по тому или иному предмету, которые так же быстро испаряются, как и усваиваются и которые студент забывает сразу после того, как сдал экзамен.

Упор должен делаться на самостоятельную работу, то есть студенту задается определенная тема, которую он самостоятельно разрабатывает на основе имеющихся источников. В такой системе преподаватель или профессор является прежде всего консультантом: он не ведет за собой студента, а лишь подталкивает его к тем или иным источникам, помогая ему с ориентироваться в море существующей информации и делясь с ним своим собственным опытом. При этом 90 процентов работы студент делает самостоятельно. Именно так сегодня учатся студенты в большинстве западных учебных заведений. Именно для таких студентов создана так называемая Болонская система, под которую сегодня с большим или меньшим успехом пытается подстроиться не только наше духовное, но и светское образование.

Суть этой системы в том, что она дает возможность студенту пройти через несколько ступеней высшего образования. Первая ступень – это бакалавриат, то есть четырехлетний курс, в ходе которого студент изучает частью обязательные дисциплины, а частью – те предметы, которые он сам выбирает для своей будущей специализации. На этапе магистратуры студент в основном уже занимается теми предметами, которые он сам выбрал, и пишет работу на выбранную им с помощью преподавателя тему. Докторская степень – это уже самостоятельное исследование; это не просто компиляция, но это, по сути дела, научное открытие. Каждая докторская диссертация в западном университете является или должна являться научным открытием и неким новым словом той или иной области.

Для чего нужна и почему важна такая система образования? При той системе, которую мы

унаследовали от советского времени, оказывается, что человек может проучиться десять лет в школе и потом еще столько же в высших учебных заведениях и при этом так и не выработать в себе навыки самостоятельного исследования и самостоятельного мышления. То есть в течение всего столь продолжительного учебного процесса он остается абсолютно пассивным по отношению к объему знаний, который усваивает. Эти знания просто входят в его сознание, что-то из них впоследствии остается, а большая часть забывается. Задача новой духовной школы будет заключаться в том, чтобы каждому студенту в соответствии с его интересами, в соответствии с его способностями, в соответствии с тем кругом научных предметов и богословских дисциплин, который он сам выбирает, давалась возможность развиваться и развивать в себе навыки самостоятельной работы. Именно так мы строим занятия в Общецерковной аспирантуре.

Сегодня Общецерковная аспирантура и докторантура имения святых равноапостольных Кирилла и Мефодия включает в себя три программы. Первая из них – это программа повышения квалификации, на которой занимаются прежде всего люди, закончившие духовные академии и не желающие продолжать собственно научную деятельность, то есть писать диссертацию. Для этих людей – а среди них сегодня есть и архиереи и будущие архиереи нашей Церкви – мы подбираем серию спецкурсов, по которым они не получали достаточной информации ни в Духовной семинарии, ни в Духовной академии. Это специальные предметы, которые необходимы, например, архиерею для того, чтобы он разбирался в экономических и финансовых вопросах, которые необходимы наместнику монастыря для того, чтобы он умел грамотно и четко управлять монастырем и не допускал различных ошибок в юридической сфере. Таким образом, эта программа имеет прежде всего практическую направленность.

Также в Общецерковной аспирантуре есть кандидатская программа, рассчитанная на написание и защиту кандидатской программы. Надо сказать, что в Болонской системе такой степени, как кандидат наук или кандидат богословия, нет. Эта степень существует только в нашей системе высшего образования. Полагаю, что в конечном итоге она будет упразднена, пока же мы предлагаем кандидатскую программу, которая представляет собой работу над определенной избранной темой под руководством научного руководителя с возможностью стажировки за рубежом и параллельным изучением иностранных языков.

Кроме того, впервые в Русской Православной Церкви нашем учебном заведении введена докторская программа. Такого не было ни в советское, ни в дореволюционное время. В нашей академической традиции докторские степени в основном выдавались маститым профессорам скорее в качестве награды за многие научные труды, чем в качестве ученой степени, присужденной за конкретный труд, за открытия в той или иной области богословского исследования. Сегодня мы создали докторскую программу для того, чтобы выпускники Духовных учебных заведений или светских учебных заведений, имеющие достаточную подготовку и

имеющие уже кандидатскую степень, могли бы защитить докторскую диссертацию и получить степень доктора богословия. Каждая из этих диссертаций должна быть фундаментальным трудом, основанным на всестороннем изучении того или иного источника с привлечением литературы не только на родном, но и на иностранных языках.

На всех трех программах аспирантуры изучение как минимум двух языков является обязательным. Один язык изучается в качестве основного, другой – в качестве дополнительного. Один из них – английский язык, поэтому большинство наших студентов изучают английский как основной и выбирают изучение еще какого-либо иностранного языка. В итоге этого обучения мы хотим добиться, чтобы выпускники по крайней мере на одном языке могли говорить, читать и писать, а еще одним языком владели хотя бы в некоторой степени, хотя бы в пассивной форме. Это минимум, который мы будем требовать от всех выпускников, и те студенты, которые будут не справляться с изучением языков, будут отчисляться, и это уже происходит.

С будущего года мы откроем также магистерскую программу. Эта программа может быть интересна для тех, кто заканчивает Духовную семинарию. И на кандидатскую, и на докторскую программы мы принимаем людей, имеющих высшее образование, то есть закончивших либо Духовную академию, либо светский вуз (в последнем случае они должны сдать экзамен по богословию с объеме программы Духовной академии), магистерская же программа создается для того, чтобы человек, окончивший курс духовной семинарии, мог сразу поступить в аспирантуру, не обязательно поступая перед этим в Духовную академию. Мы хотим тем самым расширить круг людей, которые будут поступать в наше учебное заведение.

Магистерская программа будет строиться примерно по тому же принципу, что и в западных университетах, например, в Оксфордском университете, где я учился. Там магистерская программа представляет собой целенаправленное изучение конкретной области знаний с последующим написанием диссертации. В течение первого года студент посещает лекции, семинары, пишет небольшие работы, которые затем войдут в его диссертацию, а весь второй год посвящается непосредственно написанию собственно диссертации. Закончив магистерский курс, человек может продолжать обучение уже в рамках докторской программы.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/57318/